

— Но если его не кремировать, может быть... — начал было дядя Цзю, но Рен Фа прервал его, — Все равно, его нельзя кремировать. Дядя Цзю, встретившись с решительным требованием Рен Фа, немного растерялся, но не решался задавать лишние вопросы, поэтому лишь беспомощно посмотрел на Хуан Тяньба. Тот, заметив его недоумение, слегка покачал головой и подмигнул, сдерживая свои вопросы, и кивнул. — Раз уж его нельзя кремировать, то пусть кто-нибудь перенесет его на кладбище для бедных и подождет, пока я найду подходящее место для захоронения по фэн-шуй, а потом похороним твоего отца. — А-а, хорошо, несите старика и гроб на кладбище для бедных. Рен Фа мгновенно кивнул, соглашаясь, и поспешно распорядился стоявшим рядом: — Да, мастер! Несколько слуг, подчинившись, снова закрыли крышку гроба и потащили его с горы. — Вэньцай, Цюшэн, вы двое, зажгите благовония на ближайших могилах. Зажгите на каждой, не пропустите ни одной! — распорядился дядя Цзю, затем кивнул Хуан Тяньба и, не сказав даже приветствия Рен Фа, последовал за гробом. Рен Фа, заметив, что с этой частью работы покончено, обратился к Хуан Тяньба: — Мой любимый зять, поедем домой или еще что-нибудь сделаем? Хуан Тяньба уже привык к тому, что Рен Фа то левым, то правым называет его Тяньба, а то — моим любимым зятем. Подумав, что больше делать-то нечего, он кивнул: — Ну! Тесть, ты и Тинтин возвращайтесь, подготовьте комнату. Я останусь здесь до завершения работы. Рен Фа, услышав это, торопливо кивнул: — Хорошо! Пусть Тинтин обо всем позаботится. Мы поедем, а вечером рано приедем на ужин. Сказав это, он с улыбкой взглянул на дочь, а потом уселся в паланкин. Рен Тинтин покраснела. Разве она не понимала, что намекал отец? Смущенно сказала: — Брат Тяньба, я тоже поеду. Авей, заметив, что Рен Фа с компанией собираются уезжать, подбежал, чтобы их проводить. Вскоре на вершине горы остались одни Вэньцай и Цюшэн, которые жгли благовония. Хуан Тяньба их не замечал, а направился к яме, оставшейся от гроба, заглянул внутрь и спрыгнул. Потом снова выпрыгнул. В этот момент земля вокруг без видимой причины слегка затряслась, и яма провалилась, засыпавшись землей. Однако в пространстве склада был гвоздь толщиной в руку, длиной в три фута три дюйма, черный, с выгравированными на нем талисманами. Он наткнулся на него случайно, когда открыл гроб. Внизу гроба был вмятина, поэтому он предположил, что в яме что-то может быть. В этот момент двое, закончившие жечь благовония, подошли и увидели, что он все еще здесь, и поспешно спросили: — Мастер Хуан, почему вы не уходите? — А-а, сейчас уйду. Просто засыпал яму, чтобы кто-нибудь случайно не упал. Хуан Тяньба даже не моргнув, придумав случайный предлог. — А-а, я же говорил, что мастер Хуан — хороший человек, а Цюшэн не верил и настаивал, что вы хулиган! Вэньцай упрямо кивнул, хваля, и заодно сдал Цюшэна. — Неправда! Вэньцай, не носи чушь, иди скорее, мастер ждет! Цюшэн чуть не выплюнул кровь — этот парень его просто доводил, возмущенно выкрикнул пару фраз в свою защиту и потащил Вэньцай прочь. Хуан Тяньба улыбнулся, провожая их взглядом, и не стал возражать, но его мучил вопрос: не связана ли с Цюшэном женская тень Сяю. Затем он взял Сань Бяо и неторопливо направился к Ичжуан. Примерно через полчаса на вершине горы появился мужчина в черном, с покрытым маской лицом, и посмотрел на засыпанный котлован. Он в ярости выругался: — Сволочь, тебе нечем заняться, кроме как засыпать дыры! Он обернулся и огляделся, но не нашел ничего подходящего. Ему ничего не оставалось, как копать руками, пылая злостью. К счастью, земля там была довольно мягкой, так как только что обвалилась. Проработав почти два часа, он выбился из сил. Наконец, мужчина в маске выпрыгнул из ямы, потряхивая окровавленными руками, и снова с досады выругался: — Чудовище! Не зря ты решил выкопать яму! Ты украл мое сокровище, даже не сказав спасибо! Лин Цзю, Хуан Тяньба, вы два ублюдка, ждите! Я заставлю вас заплатить! Хуан Тяньба, естественно, не знал про проклятия этого человека. В этот момент он осматривал предмет в пространстве склада. [Гвоздь для усмирения дракона: [Духовное оружие ~ 1-й ранг]] [Усмирение дракона и блокировка Ци ~ Среднее] [Разрушение удачи ~ Слабое] Увидев предмет и информацию на интерфейсе, Хуан Тяньба обрадовался, но и немного расстроился. Поскольку он хотел объединить этот предмет с длинным мечом, но очков опыта не хватало: нужно было 200, а у него было только 160. Когда он добрался до кладбища для бедных, уже вечерело. Вэньцай и

Цюшэн рисовали чернилами линии на гробе. Дядя Цзю, увидев Хуан Тяньба, торопливо потащил его в комнату, чтобы узнать, почему тело не сожгли. Хуан Тяньба не собирался скрывать правду, а просто крикнул стоявшим рядом:— Вэньцай, Цюшэн, не забудьте использовать пулю под гробом! Затем вместе с дядей Цзю вошел в дом и нетерпеливо спросил:— Тяньба, почему ты...— Почему отказался от кремации? Хуан Тяньба махнул рукой, прерывая его, и сказал с горящими глазами:— Дядя Цзю, ты тоже должен был заметить, что этот мастер фэн-шуй не просто мстил, верно? Дядя Цзю кивнул, нахмурился и сказал:— Да, по останкам черной змеи, найденным внутри, это труп, но метод... странный.— Так что нет смысла охранять свое богатство круглые сутки. Нужно выманить змею из норы. Хуан Тяньба усмехнулся и достал гвоздь для усмирения дракона.— Посмотри на это. Я нашел его в яме от гроба. Дядя Цзю взял гвоздь и посмотрел на него. Вдруг его глаза расширились, он воскликнул:— Гвоздь для усмирения дракона? Как он мог оказаться там?— Дядя Цзю, хотя эта гора небольшая, она тоже относится к горному хребту Цзюинь. Хуан Тяньба, стоящий рядом, мягко напомнил.— Хм... Дядя Цзю, услышав слова Хуан Тяньба, ахнул.— Горный хребет Цзюинь — это Иньский дракон, поэтому этот гвоздь для усмирения дракона должен был уничтожить точку полета Дракона, одновременно блокируя Ци Иньского дракона и очищая труп. Параллельно он проговаривал себе функции гвоздя для усмирения дракона. Теперь ему все стало ясно. Дядя Цзю задумался на мгновение, потом серьезно посмотрел на Хуан Тяньба:— Как ты думаешь? Есть ли у тебя еще какие-нибудь подозрения?— Ха-ха, честно говоря, дядя Цзю, я подозреваю, что за всем этим стоит семья Лю. Хуан Тяньба без колебаний высказал свою догадку, затем с мрачным видом и ледяным тоном продолжил:— Кроме того, они похитили меня в прошлый раз, а несколько ночей назад, как только вернулись, пустили в дом призраков. Так что, правду они говорят или нет, мы должны их убить в этот раз. Иначе они действительно решат, что я, Хуан Тяньба, — слабак.